

УДК 347.682.1

DOI: 10.24412/2076-9113-2024-456-99-106

Г. В. Величкин

Московский городской педагогический университет,
Москва, Российская Федерация,
velichkingv@mgpu.ru

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР КАК СПОСОБ НАСЛЕДОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ

Аннотация. Многие граждане Российской Федерации еще не знакомы с понятием «наследственный договор» и опасаются его подводных камней, которые будут изучены ниже. В статье проводится детальный анализ характерных признаков наследственного договора и его особых условий, выделенных законодателем, а также в ходе практического применения. В процессе анализа выделяются ключевые стороны договора, выявляются значимые элементы с точки зрения положительных и отрицательных факторов, влияющие на применение данного договора в гражданском обороте субъектами складывающихся отношений. Производится поиск и выверение проблем, с которыми могут столкнуться участники гражданского оборота. Обосновывается необходимость внесения законодательных изменений в подходы к регулированию наследственного договора с целью его популяризации среди членов как отдельно взятой организации, так и граждан общества в целом.

Ключевые слова: законодательство; наследственное право; корпоративные права; наследственный договор; проблемы; Гражданский кодекс РФ.

UDC 347.682.1

DOI: 10.24412/2076-9113-2024-456-99-106

G. V. Velichkin

Moscow City University,
Moscow, Russian Federation,
velichkingv@mgpu.ru

INHERITANCE AGREEMENT AS A WAY OF INHERITING CORPORATE RIGHTS

Abstract. Many citizens of the Russian Federation are not yet familiar with the concept of «inheritance contract» and are wary of its pitfalls, which will be studied below. The article provides a detailed analysis of the characteristic features of an inheritance contract and its special conditions identified by the legislator, as well as in the course of practical application. In the process of analysis, the key parties to the contract are identified, significant elements are identified from the point of view of positive and negative factors affecting the application of this contract in civil circulation by subjects of developing relations. A search and verification of problems that participants in civil circulation may encounter is carried out. The need for legislative changes to approaches to regulating an inheritance

contract is substantiated in order to popularize it among members of both a separate organization and citizens of society as a whole.

Keywords: legislation; inheritance law; corporate rights; inheritance contract; problems; civil code.

Введение

В течение последних нескольких лет российское законодательство активно подвергается пересмотру и реформированию в самых различных отраслях и институтах. Этому способствуют различные возникающие причины внутреннего и внешнего характера. Экономические и политические изменения напрямую затрагивают правовую сферу общественных отношений, в которой корпоративная сфера представляется ключевым элементом, требующим пристального внимания со стороны государства и законодателя. Правовое научное сообщество также не оставляет без внимания корпоративную и наследственную сферы отношений [2], которые тесно между собой переплетаются в связи с усложнением корпоративных и наследственных отношений. Многие вопросы наследования корпоративных прав до сих пор остаются нерешенными. Для права как регулятора отношений между субъектами гражданского оборота это является опасной ситуацией, которая в незамедлительном порядке должна быть решена.

Основная цель работы — сбор и выявление существующих проблем в области наследственного договора как способа наследования корпоративных прав, его преимущества перед ранее известными, уже ставшими традиционными способами наследования, а также поиск и выработка решений по улучшению законодательства в данной области и применение этих улучшений с целью уменьшения рисков и негативных эффектов при использовании наследственного договора.

Степень научной разработанности темы

В связи с тем, что для российского правового поля институт наследственного договора представляется относительно молодым, так как его введение произошло в результате реформы третьей части Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) с 1 июля 2019 года, надлежит констатировать: тема исследования лежит в первичной плоскости научной разработанности. Однако многие положения наследственного договора были заимствованы у законодательств зарубежных государств с учетом специфики российской правовой системы. По данной тематике в информационном пространстве представлены работы таких авторов, как Н. С. Бессараб [2], И. О. Прокопьева [8], М. В. Корсун [6], Д. А. Дымский, Л. Б. Ситдикова [9; 10]. Тем не менее использование наследственного договора непосредственно в качестве способа приобретения корпоративных прав до сих пор не был научно проанализирован. Эти обстоятельства свидетельствуют

о необходимости введения данной темы в контекст законодательной и научной дискуссии и приведения всех поставленных задач под общей знаменатель.

Основное исследование

Наследование корпоративных прав остается до настоящего времени одной из самых запутанных и непонятных областей правовой науки и практики. Изучение вопросов наследования открывает все новые и новые законодательные пробелы, которые на данный момент не закрыты, что приводит к различным нарушениям и деградации самого института. С 1 июня 2019 года в российское наследственное право было внесено изменение, которое связано с введением новой формы наследования — наследственного договора [3, с. 54]. Однако данная форма не представляется недавним открытием и используется зарубежными правовыми порядками достаточно давно. Наследственный договор существует в законодательствах Германии, Латвии, Венгрии, Китая, Швейцарии.

Развитие наследственного права стало следствием усложнения экономических и гражданских правоотношений, в которых существующие модели поведения подвергаются изменениям, приведению в соответствие с объективно существующими потребностями общества. Однако в вопросе о необходимости появления третьей формы наследования прав и имущества за столь короткий промежуток времени возникло множество дискуссий.

Наследственному договору посвящена ст. 1140.1 ГК РФ. Данная статья не содержит определения наследственного договора, но на основании его признаков можно выделить основные черты рассматриваемого договора [5, с. 191]. Наследственный договор представляет собой двустороннее соглашение наследодателя с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию, определяющее порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к указанным лицам или к третьим лицам. Фактически к наследственному договору применяются нормы о наследовании по завещанию, о чем можно судить исходя из положения п. 1 ст. 1118 ГК РФ¹. Тем не менее наследственный договор обладает собственным набором противоречивых предписаний, которые нельзя оставить без рассмотрения для составления наиболее точной картины об этом правовом явлении. Наследственный договор является консенсуальным и начинает действовать с момента подписания сторонами. Также необходимо отметить, что данный договор может иметь характер как возмездного, так и безвозмездного договора.

Предметом наследственного договора выступает порядок перехода прав и обязанностей на имущество наследодателя после его смерти. Однако, в соответствии со ст. 1112 ГК РФ, в состав наследственной массы на день открытия наследства могут входить не только вещи, то есть предметы материального мира, но и иное имущество, а также имущественные права и обязанности [7, ст. 88]. Корпоративные права в статье о наследственном договоре прямо не поименованы,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ. Часть 3. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154 (дата обращения: 08.02. 2024).

но это ни в коем случае не исключает возможности их наследования в рамках наследственной массы.

Наследственный договор может устанавливать порядок наследования доли в уставном капитале организации. Между тем механизмы наследования корпоративных прав поставлены в зависимость от наличия или отсутствия согласия оставшихся членов организации после смерти наследодателя. В соответствии со ст. 1176 ГК РФ члены хозяйственного товарищества или общества либо производственного кооператива вправе не дать согласия наследнику на вступление в члены организации, выплатив ему действительную стоимость унаследованной доли (пая) либо соответствующую ей часть имущества. То есть на данный момент конструкция наследственного договора в отношении корпоративных прав ломается перед необходимым согласием участников корпорации.

Несмотря на это, следует предположить, что конструкция наследственного договора будет востребована в случае наследования имущественных корпоративных прав, так как в любом случае, вне зависимости от наличия или отсутствия согласия остальных участников объединения, общество или иная организация обязана по требованию наследника выплатить стоимость этой доли [4, с. 357]. Здесь также можно отметить преимущество наследственного договора в случае вопроса об определении будущего организации, если мы говорим об организации одного лица. В целях сохранения бизнеса за членами семьи наследственным договором может быть урегулирован вопрос наследования бизнеса, а именно: наследодателем может быть указано подходящее в качестве наследника лицо, при этом наследодателем могут быть уточнены детали непосредственно в самом договоре: обязательное получение наследником статуса предпринимателя, внесение определенной суммы в уставной капитал, оказание содействия бизнесу наследодателя и иные вопросы. Или вполне допустимо предположить вариант передачи наследодателем части бизнеса члену организации, с которым сложились с течением времени доверительные отношения. Как известно, корпоративные отношения состоят не только из вертикальных связей корпорации и его членов, но также обязательным элементом корпоративных отношений являются горизонтальные связи членов отдельно взятого общества. Формирование благоприятной среды доверительных отношений между членами организации и их совершенствование напрямую влияет на качество работы такой компании и успешность ее деятельности. Поэтому заключение наследственного договора с таким членом общества представляется актуальным решением серьезной задачи сохранения активов и их приумножения в будущем. К тому же данный случай не будет попадать под действие абз. 2 п. 1 ст. 1176 ГК РФ, в котором прописан механизм необходимого согласия остальных членов для вступления наследника в данное общество². В сущности, наследник к этому моменту уже является его членом.

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ. Часть 3. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154 (дата обращения: 09.02. 2024).

Однако плюсы наследственного договора не покрывают возникающих проблем и рисков, которые порой и являются причиной низкой популярности его применения. Одна из самых главных проблем — возможность заключения наследственного договора с разными лицами, отдельными наследственными договорами с одним и тем же предметом наследования. То есть, если возникнет ситуация, при которой имеется недобросовестный наследодатель, получивший выгоду по каждому договору от разных наследников, предмет договора перейдет только по первому заключенному договору, о чем говорит п. 8 ст. 1140.1 ГК РФ.

Примером данной проблемы может выступить следующая ситуация: наследодатель заключил наследственный договор с наследником о получении последним жилого дома в собственность после смерти наследодателя. По условиям договора наследник обязан осуществлять отчисления в пользу наследодателя в качестве ухода и выполнения условия договора. Однако недобросовестный наследодатель заключил еще несколько таких же договоров.

Обманутые наследники могут обратиться в суд за возмещением убытков с наследодателя. Но возместить реальные потери в связи с исполнением договора, справедливо определить убытки и возместить их в сжатые сроки на сегодняшний день не представляется возможным. Правовых гарантий на запрет заключения последующих договоров для наследников не существует. К тому же нельзя забывать, что наследственный договор даже после его заключения никак не ограничивает последующее отчуждение имущества наследодателем, например с помощью продажи, дара, обмена, уничтожения, внесения в уставной капитал и прочих возможностей. От таких возможных исходов также нет никаких гарантий.

Следующей проблемой может стать вариант одностороннего отказа от наследственного договора с обязательным уведомлением нотариуса второй стороны договора. Без сомнений, наследодатель, принимая такое решение, должен знать о последствиях подобного отказа и о последующих требованиях наследников о возмещении убытков. Однако потенциальные наследники по договору заключают договор не для получения возмещения, а для принятия предмета наследования, например получения бизнеса. Ограничить наследодателя в одностороннем отказе невозможно и, в сущности говоря, проверять мотивы такого отказа у нотариуса нет полномочий.

Дополнительно необходимо выделить проблему с выделом обязательной доли в имуществе наследодателя [8, с. 287]. Например, наследник или наследники добросовестно исполняли свои обязанности по наследственному договору в течение долгого времени, тратили средства и вкладывали свои силы, но в течение жизни наследодателя или после его смерти появился наследник, имеющий право на обязательную долю в наследстве. В этом случае заключившие договор наследники не могут рассчитывать на ту часть имущества, которая должна была причитаться по договору, что также делает наследственный договор еще более рискованным. Предусмотреть в наследственном договоре ситуации, связанные с обязательным наследником, бывает достаточно сложно в силу

ряда причин: правовой неграмотности сторон, развития серьезных болезней наследника, которые могут привести к нетрудоспособности, и иных причин.

В то же время в законодательстве отдельных европейских государств для решения данной проблемы был выработан специальный правовой механизм, исключаящий вышеописанную ситуацию. В австрийском гражданском кодексе установлена норма о «свободной доле», которая предполагает, что наследники не смогут безусловно получить все имущество наследодателя [6, ст. 1276]. Законом устанавливается, что предметом наследственного договора выступает только $\frac{3}{4}$ от общего количества наследственного имущества, предусмотренного по договору. Оставшаяся $\frac{1}{4}$ распределяется обязательному наследнику. В Швейцарии действует норма об обязательном заключении договора между наследником по договору с обязательным наследником; данным договором предусматривается право обязательного наследника вовсе отказаться от получения обязательной доли и получить соразмерную компенсацию от наследника в виде другого имущества, например денежных средств. Указанный механизм наиболее четко регламентирует права наследника по договору — получить причитающееся имущество — и отвечает интересам обязательного наследника, который в любом случае получает часть имущества для своего существования без кормильца. В частности, такой механизм будет актуальным при наследовании корпоративных прав, так как, скорее всего, обязательный наследник будет заинтересован в получении материальных средств, а не прав в организации.

Результаты исследования

Таким образом, при детальном анализе нового способа для российского законодательства наследования прав и имущества был выявлен ряд проблем и рисков, которые во многом являются ключевыми при использовании того или иного способа наследования. Наследственный договор не превалирует над мнением оставшихся членов организации при наследовании корпоративных прав, за исключением имущественных, что во многом исключает его особую значимость для наследника. Отсутствие реальных механизмов защиты прав и интересов наследников должны побудить законодателей и правоведов государства пересмотреть существующие нормы о наследственном договоре. Возможным решением существующих проблем будет внесение изменений в ст. 1140.1 ГК РФ путем включения пункта о «свободной доле», которая, по аналогии с Гражданским кодексом Австрии, будет включать обязательную долю в наследственном договоре. Этот пункт внесет ясность для сторон договора, чтобы исключить спор по рассматриваемому поводу.

Кроме того, в качестве гарантий исполнения договора и реализации прав и обязанностей наследников необходимо реформировать п. 10 ст. 1140.1 ГК РФ о безусловном возможном отказе от исполнения договора с уведомлением наследников. В данном случае наиболее разумно будет внести положение

об отказе от исполнения договора по перечисленным в законе уважительным причинам. Например, односторонний отказ будет иметь место в случае:

- совершения противоправного деяния в отношении наследодателя наследником по наследственному договору;
- неисполнения обязанностей по договору, возложенных на наследника;
- ухудшения состояния здоровья наследника, которое привело к недееспособности.

Дополнительной мерой для поддержания баланса интересов в договоре будет установление нормы в ст. 1140.1 ГК РФ об обязательном уведомлении наследников через нотариуса о заключении последующих наследственных договоров наследодателем, а также нормы о предотвращении размывания наследственной массы по вышеуказанным договорам, что может также стать эффективным инструментом по реализации прав наследников.

Необходимой рекомендацией является просвещение граждан по вопросам правового регулирования, порядка заключения наследственного договора и др., а также проведение по указанным вопросам специалистами (нотариусы, юристы) разного рода разъяснительных мероприятий, что будет способствовать популяризации применения наследственного договора в обществе в целом, а также в корпоративной среде.

Список источников

1. Белоотченко Е. А. Наследственный договор в рамках реформирования российского наследственного права // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 2 (48). С. 122–129.
2. Бессараб Н. С. Правовое регулирование наследственного договора в Российской Федерации: актуальные проблемы и пути их решения // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 4–2 (94). С. 78–80.
3. Гусейнова А. И. Понятие и правовая природа наследственного договора / А. И. Гусейнова // Закон и право. 2020. № 3. С. 54–55.
4. Захарова Е. А., Воронина Ю. Н., Шаназарова Е. В. Перспективы наследования бизнеса на основании наследственного договора в Российской Федерации // European Research: сборник статей победителей VII Международной научно-практической конференции (Пенза, 7 декабря 2016 г.) / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза: Наука и Просвещение, 2016. С. 355–358.
5. Ким И. И. Актуальные проблемы применения наследственного договора в Российской Федерации // Молодой ученый. 2022. № 17 (412). С. 190–193.
6. Корсун М. В. Проблемы применения наследственного договора в РФ // XVI королевские чтения: Международная молодежная научная конференция, посвященная 60-летию полета в космос Ю. А. Гагарина: сборник материалов (5–7 окт. 2021 г.): в 3 т. Т. 3. Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва, 2021. С. 1276–1277.
7. Кравчук А. А. Теоретические и практические подходы к пониманию сущности категории «корпорация» // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2023. № 3 (51). С. 81–94.
8. Прокопьева И. О. Основные проблемы наследственного договора // Молодой ученый. 2019. № 48 (286). С. 286–288.

9. Ситдикова Л. Б., Стародумова С. Ю. К вопросу о мерах ответственности и способах защиты при нарушении или неисполнении условий корпоративного договора // Юридический мир. 2021. № 11. С. 48–52.
10. Ситдикова Л. Б., Стародумова С. Ю. Наследование корпоративных прав // Наследственное право. 2019. № 1. С. 7–11.

References

1. Belootchenko E. A. Nasledstvenny`j dogovor v ramkax reformirovaniya rossijskogo nasledstvennogo prava // Leningradskij juridicheskij zhurnal. 2017. № 2 (48). S. 122–129.
2. Bessarab N. S. Pravovoe regulirovanie nasledstvennogo dogovora v Rossijskoj Federacii: aktual`ny`e problemy` i puti ix resheniya // Mezhdunarodny`j nauchno-issledovatel`skij zhurnal. 2020. № 4–2 (94). S. 78–80.
3. Gusejnova A. I. Ponyatie i pravovaya priroda nasledstvennogo dogovora / A. I. Gusejnova // Zakon i pravo. 2020. № 3. S. 54–55.
4. Zaxarova E. A., Voronina Yu. N., Shanazarova E. V. Perspektivy` nasledovaniya biznesa na osnovanii nasledstvennogo dogovora v Rossijskoj Federacii // European Research: sbornik statej pobeditelej VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Penza, 7 dekabrya 2016 g.) / pod obshh. red. G. Yu. Gulyaeva. Penza: Nauka i Prosveshhenie, 2016. S. 355–358.
5. Kim I. I. Aktual`ny`e problemy` primeneniya nasledstvennogo dogovora v Rossijskoj Federacii // Molodoj ucheny`j. 2022. № 17 (412). S. 190–193.
6. Korsun M. V. Problemy` primeneniya nasledstvennogo dogovora v RF // XVI korolyovskie chteniya: Mezhdunarodnaya molodezhnaya nauchnaya konferenciya, posvyashhennaya 60-letiyu poleta v kosmos Yu. A. Gagarina: sbornik materialov (5–7 okt. 2021 g.): v 3 t. T. 3. Samara: Samarskij nacional`ny`j issledovatel`skij universitet imeni akademika S. P. Korolyova, 2021. S. 1276–1277.
7. Kravchuk A. A. Teoreticheskie i prakticheskie podhody` k ponimaniyu sushhnosti kategorii «korporaciya» // Vestnik MGPU. Seriya «Juridicheskie nauki». 2023. № 3 (51). С. 81–94.
8. Prokop`eva I. O. Osnovny`e problemy` nasledstvennogo dogovora // Molodoj ucheny`j. 2019. № 48 (286). S. 286–288.
9. Sитдикова Л. Б., Стародумова С. Ю. К вопросу о мерах ответственности и способах защиты при нарушении или неисполнении условий корпоративного договора // Юридический мир. 2021. № 11. С. 48–52.
10. Sитдикова Л. Б., Стародумова С. Ю. Наследование корпоративных прав // Наследственное право. 2019. № 1. С. 7–11.

Статья поступила в редакцию: 02.07.2024;
одобрена после рецензирования: 15.07.2024;
принята к публикации: 19.07.2024.

The article was submitted: 02.07.2024;
approved after reviewing: 15.07.2024;
accepted for publication: 19.07.2024.